

Нематериальные ресурсы парадипломатии в российской внешней политике

Ильдар НАСЫРОВ

В условиях трансформации современного мирового порядка и адаптации российской внешней политики к новым геополитическим реалиям происходит переформатирование международных связей субъектов Федерации. Возникает необходимость совместного ответа на вызовы, связанные с изменением внешнеполитического контекста, нарастающей фрагментацией мирового политического, экономического и информационного пространства^{1, 2}. Круг партнёров для расширения взаимовыгодного сотрудничества пополняется представителями Азии, Африки, Латинской Америки, многие из которых имеют не только экономико-географические или природно-ресурсные особенности, но и свою культурно-цивилизационную самобытность. Субъектам Федерации как участникам российской парадипломатии приходится диверсифицировать форматы взаимодействия, находить актуальные общие интересы и точки соприкосновения для развития международных связей³.

НАСЫРОВ Ильдар Рустамбекович – доктор политических наук, доцент, профессор кафедры регионоведения и цифровой гуманитаристики Казанского (Приволжского) федерального университета. SPIN-код: 3923-4303, E-mail: Ildar.Nasyrov@tatar.ru

Ключевые слова: парадипломатия, субъекты Федерации, внешняя политика, «мягкая сила», имидж региона, территориальная идентичность.

¹ Громыко Ал.А. Мировая пересборка: эмпирические данные в концептуальном поиске. Европейский ракурс // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2023. Т. 16. Вып. 3. С. 210.

² Цветкова Н.А., Сытник А.Н., Гришанина Т.А. Цифровая дипломатия и digital international relations: вызовы и новые возможности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2022. Т. 15. Вып. 2. С. 180.

³ Naronskaya A.G. Paradiplomacy of the Sverdlovsk Region: Development and Modalities of Implementing at the Present Stage // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. Т. 28. № 2. С. 241.

В современных условиях востребованным является потенциал регионального разнообразия субъектов Российской Федерации, имеющий существенно отличающиеся ресурсные, экономические, научно-технологические, этноконфессиональные, историко-культурные, демографические и иные характеристики. Многообразие – это характерная черта российской государственности с самого начала её формирования. Российские регионы накопили огромный исторический опыт сосуществования представителей разных народов и культур, объединения усилий для решения задач развития государства и его территорий, продвижения и защиты национальных интересов.

С учётом возрастающего вклада российских регионов в реализацию государственной внешней политики⁴ был введён специальный термин – «ауксiliarная (вспомогательная) парадипломатия»⁵. Субнациональные акторы – регионы и города – становятся элементами реализации государственной внешней политики и создают дополнительные каналы коммуникации в условиях динамично изменяющихся международных отношений⁶. Отдельно обосновывается тезис о возможности конвертации российского культурного разнообразия во внешнеполитический ресурс «мягкой силы» государства⁷. Одновременно получает распространение подход, интерпретирующий все направления парадипломатии, реализуемой во внешней политике государства как элементы его «мягкой силы»^{8, 9, 10}.

Глобализация политики территориального развития приводит к формированию многовариантного внешнего имиджа регионов¹¹, который в сочетании с активным территориальным брендингом содействует повышению международной конкурентоспособности субъектов Федерации, успеху в борьбе за ресурсы¹². Обширная система детерминант регионального имиджа российских регионов определяет разнообразие критериев их имиджевой

⁴ Гыматдинов Р.Р., Насыров И.Р., Садыкова Э.Л. Участие регионов в реализации внешней политики Российской Федерации // *Международная жизнь*. 2019. № 8. С. 12–25.

⁵ Акимов Ю.Г. Международная деятельность субнациональных акторов и внешняя политика государства: варианты взаимодействия и интерпретации // *Сравнительная политика*. 2021. Т. 12. № 3. С. 39.

⁶ Ciesielska-Klikowska J., Kamiński T. Paradiplomacy and its Impact on EU Foreign Policy // *Journal of Contemporary European Research*. 2022. Vol. 18. Iss. 1. P. 62.

⁷ Артеев С.П. Внешняя политика России: «мягкая сила» регионов // *Вестник Московского университета*. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2021. Т. 13. № 1. С. 47.

⁸ Алибалаев М.М., Кузнецов Д.А. Латиноамериканский опыт парадипломатии: кейс Меркосьюдас // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. № 3. С. 540.

⁹ Bouchet M. Strengthening foreign policy through subnational diplomacy // *The Hague Journal of Diplomacy*. 2022. Vol. 17. № 1. P. 96.

¹⁰ Zhao Y. Paradiplomacy of Jersey: Opportunities and Challenges in the post-Brexit Era // *Island Studies Journal*. 2023. Vol. 18. Iss. 2. P. 4.

¹¹ Бельских И.Е. Многовариантный имидж территории на внутреннем и внешнем рынках глобального мира // *Региональная экономика: теория и практика*. 2014. № 29(356). С. 2–10.

¹² Гененко О.Н., Мирошниченко Е.В., Ряднова С.А. Инструменты эффективного брендинга территории: теоретический аспект // *Бизнес. Образование. Право*. 2023. № 1(62). С. 110.

привлекательности, способствующей укреплению позиций России в динамично изменяющихся реалиях современного мира¹³.

При изучении ресурсного потенциала государств и негосударственных акторов мировой политики вводится обобщённое понятие нематериальных ресурсов международного влияния. В частности, к нематериальным ресурсам Армении как актора международных отношений, наряду с национальной диаспорой, была отнесена внутривнутриполитическая мобилизация¹⁴.

Внешнеполитический потенциал государства интерпретируется как актив, позволяющий использовать свои материальные и нематериальные (неосязаемые) преимущества для проецирования силы в международных отношениях¹⁵. Понятие нематериальных ресурсов расширяет подходы к изучению и классификации потенциала влияния в мировой политике, где традиционно выделялись три базовые ресурсные области:

- военно-политическая;
- политико-экономическая;
- социально-политическая и гуманитарная¹⁶.

Исследование нематериальных ресурсов территорий позволило выявить дополнительные факторы развития регионов на примере субъектов Российской Федерации¹⁷.

Нематериальные ресурсы парадипломатии российских регионов

Анализ международного опыта практик применения «**мягкой силы**» определил пять основных направлений развития инструментов «мягкой силы», реализуемых государствами:

- культура и язык;
- образовательные и научно-технические связи;

- деловое сотрудничество;
- общественная дипломатия;
- содействие международному развитию в рамках специальных институтов и программ¹⁸.

Все эти направления активно поддерживаются и на уровне международных связей регионального уровня.

¹³ Имидж регионов России: инновационные технологии и стратегии ребрендинга. М.: Международные отношения, 2016. С. 16.

¹⁴ Акопянц А.К. Ресурсные факторы участия Республики Армения в мировом политическом процессе. Автореферат дис. ... канд. полит. наук. Пятигорск, 2013. С. 10.

¹⁵ Прохоренко И.Л., Алешин А.А. К вопросу оценки внешнеполитического потенциала государств в прогнозных исследованиях // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2019. № 3. С. 13.

¹⁶ Лебедева М.М. Ресурсы влияния в мировой политике // Полис. Политические исследования. 2014. № 1. С. 100.

¹⁷ Мирошниченко И.В., Морозова Е.В. Публичная политика как пространство конвертации нематериальных ресурсов в факторы развития территорий // Политическая наука. 2022. № 3. С. 144-163.

¹⁸ Лазутина И.В., Нагорнов В.А., Рахмангулов М.Р. [и др.] Систематизация лучших зарубежных подходов к реализации политики «мягкой силы» // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. Т. 9. № 2. С. 231.

Обсуждению международного **культурно-гуманитарного сотрудничества** российских регионов в новых геополитических реалиях было посвящено 41-е заседание Совета глав субъектов Российской Федерации при МИД России (ноябрь 2023 г.). Министр иностранных дел России С.В. Лавров подчеркнул значимость международных культурных мероприятий, регулярно проводимых с участием российских регионов, для укрепления гуманитарной составляющей отношений России с зарубежными партнёрами.

Культурно-гуманитарные проекты субъектов Федерации за рубежом осуществляются при поддержке Россоотрудничества и сети подведомственных ему Русских домов – российских центров науки и культуры. Правовую основу этой работы обеспечивают Концепция внешней политики Российской Федерации и Концепция гуманитарной политики России за рубежом.

Международные связи в сфере **образования и науки** входят в число исторически сложившихся направлений международного сотрудничества. В этой работе задействованы не только столичные вузы и научные организации. Многие российские регионы расширяют приём иностранных студентов и укрепляют межвузовское сотрудничество с дружественными государствами.

Общее число иностранцев, обучающихся в российских вузах, достигло 366 тыс. чел.¹⁹

В целях укрепления отношений с иностранными государствами МИД России ставит задачу

расширения позитивного опыта создания объединений выпускников российских вузов за рубежом для поддержания с ними постоянных контактов.

Поощряется практика проведения тематических молодёжных лагерей в субъектах Федерации с участием представителей иностранных государств.

Развиваются новые формы международных связей в сфере образования.

В рамках комплексного решения задач наращивания объёмов производства высокотехнологичной промышленной продукции для Московской области и других российских регионов оказался востребованным китайский опыт подготовки кадров для промышленного сектора.

В Приморье, совместно с инвесторами из КНР, запущен проект по подготовке кадров для сельскохозяйственной отрасли.

Образовательный центр «Алабуга Политех», созданный в Татарстане на территории ОЭЗ «Алабуга» для решения проблемы дефицита квалифицированных рабочих кадров, планирует нарастить к 2026 г. число учащихся до 10 тыс. чел., включая иностранных студентов.

В сфере **делового сотрудничества** приоритетными направлениями для российских регионов является продвижение несырьевого неэнергетического экспорта и привлечение внешних ресурсов для реализации совместных проектов на своей территории. Оба эти направления развиваются при активной поддержке и координации со стороны федеральных органов власти в рамках Регионального экспортного стандарта, утверждённого в соответствии с планом национального проекта «Международная кооперация и экспорт»²⁰ и Регионального инвестиционного стан-

¹⁹ В российских вузах обучается почти 356 000 иностранцев // URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/05/27/1039611-v-rossiiskih-vuzah-obuchaetsya-pochti-356-000-inostrantsev>

²⁰ Региональный экспортный стандарт 2.0 // URL: https://www.exportcenter.ru/company/region_standard/

дарта, принятого Минэкономразвития России²¹.

Важное место в **общественной дипломатии** российских регионов занимает работа с соотечественниками, для координации которой в декабре 1994 г. была создана Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом во главе с министром иностранных дел РФ С.В. Лавровым.

Особое место занимает взаимодействие с зарубежной общиной русскоязычных соотечественников, насчитывающей порядка 30 млн чел. Лидирующие позиции здесь занимают Москва и Санкт-Петербург. В работу с русскоязычной диаспорой вовлечены Калининградская, Калужская и Нижегородская области, Хабаровский край и многие другие субъекты Федерации.

Этническое разнообразие российских соотечественников определяет вовлечённость в работу с ними республик в составе Российской Федерации. Многие регионы поддерживают создание международных институтов для работы с соотечественниками (Всемирный курултай (конгресс) башкир, Всемирный конгресс татар, Чувашский национальный конгресс) и проводят множество мероприятий с участием соотечественников на своей территории.

На шестом Всемирном конгрессе российских соотечественников было отмечено, что в работе с соотечественниками активно проявляют себя Республика Северная Осетия-Алания, Адыгея,

Башкирия, Дагестан, Ингушетия, Чечня, Чувашия, Ямало-Ненецкий АО, Алтайский край и Республика Крым.

Региональные институты, создаваемые субъектами Федерации для поддержки участников внешних связей и взаимодействия с соотечественниками, можно отнести к нематериальным ресурсам парадипломатии. Их деятельность логично вписывается в реализацию государственной внешней политики.

Выстраивая системную работу с соотечественниками с самого начала 90-х годов, Республика Татарстан последовательно осуществляет деятельность по консолидации порядка полутора сотен татарских общественных организаций за рубежом, используя сеть представительств региона на территории иностранных государств²².

Работающая в международном информационном пространстве телерадиокомпания «Татарстан – Новый Век» имеет корпункты в Казахстане и Узбекистане, которые освещают жизнь соотечественников в странах с наиболее многочисленной татарской диаспорой.

Образовательно-культурные центры Института Каюма Насыри при Казанском федеральном университете созданы в Азербайджане, Казахстане, Киргизии, Узбекистане. Они ведут деятельность по поддержке, популяризации татарского и русского языков, российской культуры.

В реализации молодёжного направления общественной дипломатии от Татарстана участвуют: молодёжное движение «Сэлэт», общественные организации «Всемирный форум татарской

²¹ О системе поддержки новых инвестиционных проектов в субъектах Российской Федерации («Региональный инвестиционный стандарт») // URL: <https://docs.cntd.ru/document/608913625>

²² Гиматдинов Р.Р., Насыров И.Р. Участие Республики Татарстан в работе с соотечественниками за рубежом // Обозреватель–Observersver. 2019. № 2(349). С. 77–90.

молодёжи» и «Академия молодёжной дипломатии». Особую популярность в последние годы приобретают молодёжные проекты с участием Организации исламская конференция и в формате БРИКС+.

К наиболее масштабным международным событиям 2024 г. в России с участием молодёжи можно отнести Всемирный фестиваль молодёжи на федеральной территории «Сириус» в Краснодарском крае с последующей программой посещения субъектов Федерации, первый Международный турнир по фиджитал-спорту «Игры будущего» с участием глав шести иностранных государств и спортивные Игры БРИКС в Казани.

Событийный потенциал субъектов Федерации способствует достижению целей российской внешней политики. Проведение международных мероприятий в субъектах Федерации формирует возможности доведения до иностранной аудитории достоверной информации о России, её достижениях и повседневной жизни многонационального российского народа.

Например, саммиты БРИКС и ШОС на уровне глав государств проводились в разных городах России: Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Уфе и Казани.

В отличие от государства возможности субъектов Федерации по развитию пятой группы инструментов «мягкой силы» – содействию международному развитию – ограничены.

К этому виду деятельности, в частности, можно отнести открытие филиалов российских вузов за

рубежом. Данное направление сотрудничества поддерживает Минобрнауки России, которое планирует расширить сеть филиалов отечественных вузов в дружественных странах.

Также можно отметить, что сотрудничество с субъектами Российской Федерации стало одним из факторов развития республик Южная Осетия и Абхазия, некоторых регионов зарубежных государств.

По линии межрегиональных связей оказывается поддержка Гагаузии и Приднестровью.

Если во второй половине 2010-х годов с Гагаузией наиболее активно работали Московская область, Санкт-Петербург и Татарстан, то в 2024 г. были достигнуты договорённости о сотрудничестве Гагаузии с Краснодарским краем, Пермской и Пензенской областями. Заинтересованность в укреплении двусторонних связей с Гагаузской автономией проявляет и Чувашия, поскольку гагаузы и чуваша – это тюркские народы, исповедующие православие.

Татарстан наладил взаимодействие с крымскотатарской общественностью Крыма по вопросам интеграции региона в единое социально-экономическое пространство России²³.

Формирование внешнего имиджа и репутации региона, его инвестиционная и туристическая привлекательность, брендинг территории и экспортных товаров региона стали неотъемлемой частью

²³ Гиматдинов Р.Р., Насыров И.Р., Садыкова Э.Л. Участие регионов в реализации внешней политики Российской Федерации. С. 21.

парадипломатии в конкурентной международной среде^{24, 25, 26}.

Позитивные составляющие внешнего имиджа субъектов Федерации вносят вклад в продвижение положительного образа России как многонационального государства с привлекательным территориальным разнообразием.

Неотъемлемой частью имиджеобразующих элементов региона являются **нематериальные компоненты**^{27, 28}, к которым можно отнести:

- специфику регионального политического пространства, уровень взаимоотношений с федеральными органами власти;
- результативность, качество и эффективность деятельности органов власти;
- личностные особенности региональных лидеров;
- социально-политическую стабильность;
- низкий уровень коррупции и преступности;
- условия предпринимательской деятельности;
- качество жизни населения;
- качество человеческого капитала, включая уровень компетенций участников международного сотрудничества;
- уровень международной активности;

– открытость органов власти к сотрудничеству и инновациям;

– этноконфессиональные особенности региона, культурные и мировоззренческие ценности, традиции и менталитет населения;

– территориальную идентичность;

– историко-культурное наследие;

– уровень развития и качество информационно-коммуникационного пространства.

Понятие **регионального политического пространства** охватывает деятельность государственных и общественных институтов, которые формируют политический климат в регионе. Региональная политическая власть, в свою очередь, является составляющей политической системы государства.

Результативность деятельности власти понимается как степень достижения поставленных целей (ожидаемых результатов), **качество государственного управления** проявляется в степени соответствия достигнутых результатов интересам государства, общества и граждан, **эффективность** оценивается сопоставлением достигнутых показателей с объёмами затраченных ресурсов. Эти показатели используются для комплексной оценки деятельности органов государственной власти²⁹.

²⁴ Бельских И.Е. Многовариантный имидж территории на внутреннем и внешнем рынках глобального мира.

²⁵ Имидж регионов России: инновационные технологии и стратегии ребрендинга.

²⁶ Гененко О.Н., Мирошниченко Е.В., Ряднова С.А. Инструменты эффективного брендинга территории. С. 110.

²⁷ Галазова С.С. Региональная идентичность экономического пространства // Экономика и управление. 2014. № 6(115). С. 64-65.

²⁸ Напалкова И.Г., Курочкина К.В. Имидж региона: специфика, основные элементы и технологии конструирования // Экономическая история. 2018. Т. 14. № 4. С. 420.

²⁹ Горб В.Г. Качество и эффективность деятельности органов власти: теоретический и методологический аспекты // Государственная служба. 2022. № 4. С. 14-15.

Личностные особенности глав российских регионов признаются важным фактором территориального развития, эволюции политической ситуации как в регионе, так и на федеральном уровне³⁰. В международном сотрудничестве оказывается востребованным умение региональных лидеров выстраивать конструктивные отношения с зарубежными партнёрами самого разного статуса в условиях ограниченных полномочий субъектов Федерации и доминирующих обстоятельств внешнего характера.

Социально-политическая стабильность, низкий уровень криминальных угроз и конфликтного потенциала в регионе может иметь определяющее значение для построения долговременных отношений сотрудничества и оценок условий предпринимательской деятельности. Это пересекается и с интегральной оценкой **качества жизни** населения в регионе, которая имеет важное значение для имиджевой привлекательности территории.

Качество человеческого капитала включает высокий уровень образования, профессионализма, мотивации трудовых ресурсов, что высоко ценится при реализации совместных деловых проектов самой различной направленности. Значительная часть субъектов Федерации относит человеческий капитал к числу важнейших факторов регионального развития. Это нашло отражение в нормативно-правовых актах стра-

тегического характера 43 российских регионов³¹. Регионы, активно участвующие в международном сотрудничестве, дополнительно накапливают квалификационный потенциал участников внешних связей.

Уровень международной активности оценивается интенсивностью контактов с зарубежными партнёрами (визитов, мероприятий, проектов), развитием договорной базы и институтов сотрудничества (например, зарубежных представительств или особых экономических зон), объёмами внешнеторгового и инвестиционного сотрудничества. На основании этих показателей может быть введена классификация субъектов Федерации по уровню международной активности: регионы-экстраверты, интроверты и амбиверты³². Для регионов-экстравертов, планомерно использующих внешние ресурсы для территориального развития, характерны открытость органов власти к сотрудничеству и инновациям, готовность к изучению и внедрению передовых практик в самых разных областях.

Этноконфессиональные особенности регионов и региональная идентичность изначально интерпретировались как драйверы развития международных связей, характерные для регионов компактного проживания народов в составе многонациональных государств, обладающих собственной этнокультурной средой и даже зарубежной диаспорой.

³⁰ Матюсова А.И. Политико-психологические особенности глав российских регионов в отечественной политической науке: обзор исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 3. С. 505.

³¹ Терентьева Т.В., Арнаут М.Н. Человеческий капитал как фактор стратегического развития регионов Российской Федерации: анализ нормативной базы // Креативная экономика. 2023. Т. 17. № 11. С. 4001.

³² Артеев С.П. Внешняя политика России: «мягкая сила» регионов. // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2021. Т. 13. № 1. С. 39.

В научный дискурс был введен термин «парадипломатия идентичности»³³. На современном этапе парадипломатия также в значительной степени зависит от политики субнациональной идентичности³⁴.

Этнокультурное разнообразие российских регионов способствует укреплению отношений со многими странами. Например, в работе Группы стратегического видения «Россия – исламский мир» участвуют российские регионы с мусульманским населением, дополняя международные экономические связи культурно-гуманитарными проектами³⁵.

В Российской Федерации **территориальную идентичность** развивают многие регионы, не имеющие выраженной этноконфессиональной специфики.

Исследуя кейс Краснодарского края, И.В. Мирошниченко и Е.В. Морозова отмечают, что в ряде случаев позитивная территориальная идентичность населения приводит к формированию комплекса нематериальных ресурсов, включающих символические, организационно-управленческие и информационно-коммуникативные³⁶.

Свердловская область изначально стала развивать парадипломатию, опираясь на уральскую

идентичность, порой даже вступая в конфликт с Центром. В настоящее время Свердловская область и Урал в целом позиционируются как ключевой промышленный регион – «опорный край державы». Этот образ обуславливает совокупность ценностных установок, включающих национальную гордость, народное единство, поддержку государственной власти³⁷.

Для подвергающихся особому внешнему политическому давлению окраинных территорий России и регионов-эксклавов (Калининградская область) формирование имиджа политически стабильных регионов имеет стратегическое значение³⁸.

Необходимо отметить, что продвижение региональной идентичности требует координации со стороны МИД России, так как существует множество примеров, когда усиление этнической мобилизации приводит к внутреннему конфликту в культурно-разнообразном обществе³⁹.

Деятельность по сохранению **историко-культурного наследия** направлена не только на повышение туристической привлекательности регионов, но и способствует поддержанию контактов России с зарубежными странами и международными организациями.

³³ Paquin S. La paradiplomatie identitaire. Le Québec, la Flandre et la Catalogne en relations internationales // Politique et Sociétés. 2005. Vol. 23. № 3. P. 176–194.

³⁴ Bora A. Paradiplomacy in India: Expanding State's Influence in International Relations // Indian Journal of Social Studies and Humanities. 2024. Vol. 1(18). P. 65.

³⁵ Мухометшин Ф.М. Диалог цивилизаций и перспективы сотрудничества. К 15-летию Группы стратегического видения «Россия – исламский мир» // Международная жизнь. 2022. № 2. С. 26–33.

³⁶ Мирошниченко И.В., Морозова Е.В. Публичная политика как пространство конвертации нематериальных ресурсов в факторы развития территорий. С. 158.

³⁷ Никифорова М.В., Нахимова Е.А. Актуализация региональной идентичности в индивидуальном дискурсе губернатора Свердловской области Е.В. Куйвашева // Политическая лингвистика. 2020. № 3(81). С. 96, 99.

³⁸ Яковлев М.В. Политический имидж региона в условиях современной России. М.: МАКС Пресс, 2011. С. 5.

³⁹ Chatterji R., Saha S. Para-diplomacy: concept and the context // India Quarterly. 2017. Vol. 73. Iss. 4. P. 382.

Например, в сентябре 2023 г. астрономические обсерватории Казанского (Приволжского) федерального университета были включены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Современные информационные технологии стали одним из факторов развития парадипломатии и её важным инструментом. В настоящее время цифровая трансформация международных отношений^{40, 41} требует от региональных органов власти своевременного и адекватного ответа⁴².

Вопросы государственной политики в области информации и информационных технологий относятся к предметам ведения Российской Федерации. Организуя работу по информационной поддержке и сопровождению международного сотрудничества, субъекты Федерации участвуют в формировании российского и глобального **информационно-коммуникационного пространства**. Задачи и направления деятельности субъектов Федерации в этой сфере определяются концептуальными документами федерального уровня. основополагающие отношения, возникающие при производстве и распространении информации, применении инфор-

мационных технологий, включая создание органами власти официальных сайтов и распространение информации в соцсетях, регулируются федеральным законодательством⁴³, а также дополнительно регламентируются на региональном уровне.

Общую координацию международных связей субъектов Федерации в рамках внешней политики государства осуществляет МИД России, а координация внешнеэкономических связей субъектов Федерации с 2023 г. возложена на Минэкономразвития России. Как было отмечено выше, в координации деятельности субъектов Федерации по отдельным направлениям международного сотрудничества, например, продвижения экспорта, включая их информационное сопровождение, могут участвовать федеральные институты развития.

Завершая рассмотрение нематериальных ресурсов российской парадипломатии, отметим, что, развивая международные связи и кооперацию, субъекты Российской Федерации вносят заметный вклад в реализацию российской внешней политики, способствуют укреплению позиций России в современном мире⁴⁴.

Предложенный подход к изучению ресурсов парадипломатии позволяет описать форматы участия субъектов Российской Федерации в реа-

⁴⁰ Цветкова Н.А., Сытник А.Н., Гришанина Т.А. Цифровая дипломатия и digital international relations: вызовы и новые возможности. С. 177-178.

⁴¹ Bjola C., Manor I. The rise of hybrid diplomacy: from digital adaptation to digital adoption // International Affairs. 2022. Vol. 98. No 2. P. 471.

⁴² Холодов В.А., Рудаков В.Р. Цифровая парадипломатия Российской Федерации: понятие и акторы на примере Свердловской области // Вопросы политологии. 2019. Т. 9. Вып. 9(49). С. 2022.

⁴³ Федеральный закон № 149-ФЗ от 27 июля 2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901990051>

⁴⁴ Лукашик А.П. Международные связи субъектов Российской Федерации в контексте современной геополитики // Международная жизнь. 2024. № 1. С. 21.

лизации внешней политики государства во взаимосвязи с комплексом нематериальных факторов, определяющих особенности международных связей регионов.

Классификация сопутствующих имиджеобразующих и репутационных компонент, ресурсов «мягкой силы» парадипломатии дополняет широкий спектр характеристик, отражающих многообразие российских регионов. Установление составляющих нематериальных ресурсов парадипломатии содействует пониманию возможностей её успешного развития в русле внешней политики государства, определению приоритетных направлений совместной деятельности органов власти всех уровней по раскрытию и активизации потенциала международного сотрудничества российских регионов.

Библиография • References

- Алибалаев М.М., Кузнецов Д.А. Латиноамериканский опыт парадипломатии: кейс Меркосьюдадес // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. № 3. С. 537-553.
- [Alibalaev M.M., Kuznetsov D.A. Latinoamerikanskij opyt paradiplomatii: kejs Merkos'yudades // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2022. T. 22. № 3. S. 537-553]
- Акимов Ю.Г. Международная деятельность субнациональных акторов и внешняя политика государства: варианты взаимодействия и интерпретации // Сравнительная политика. 2021. Т. 12. № 3. С. 33-41.
- [Akimov Yu.G. Mezhdunarodnaya deyatel'nost' subnacional'nyh aktorov i vneshnyaya politika gosudarstva: varianty vzaimodejstviya i interpretacii // Sravnitel'naya politika. 2021. T. 12. № 3. S. 33-41]
- Артеев С.П. Внешняя политика России: «мягкая сила» регионов. // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2021. Т. 13. № 1. С. 32-57.
- [Arteev S.P. Vneshnyaya politika Rossii: «myagkaya sila» regionov. // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika. 2021. T. 13. № 1. S. 32-57]
- Галазова С.С. Региональная идентичность экономического пространства // Экономика и управление. 2014. № 6(115). С. 64-69.
- [Galazova S.S. Regional'naya identichnost' ekonomicheskogo prostranstva // Ekonomika i upravlenie. 2014. № 6(115). S. 64-69]
- Гиматдинов Р.Р., Насыров И.Р. Участие Республики Татарстан в работе с соотечественниками за рубежом // Обозреватель—Observersver. 2019. № 2(349). С. 77-90.
- [Gimatdinov R.R., Nasyrov I.R. Uchastie Respubliki Tatarstan v rabote s sootchestvennikami za rubezhom // Obozrevatel'—Observersver. 2019. № 2 (349). S. 77-90]
- Горб В.Г. Качество и эффективность деятельности органов власти: теоретический и методологический аспекты // Государственная служба. 2022. № 4. С. 13-22.
- [Gorb V.G. Kachestvo i effektivnost' deyatel'nosti organov vlasti: teoreticheskij i metodologicheskij aspekty // Gosudarstvennaya sluzhba. 2022. № 4. S. 13-22]
- Громыко Ал.А. Мировая пересборка: эмпирические данные в концептуальном поиске. Европейский ракурс // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2023. Т. 16. Вып. 3. С. 209-225.

- [Gromyko A.I. Mirovaya peresborka: empiricheskie dannye v konceptual'nom poiske. Evropejskij rakurs // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2023. T. 16. Vyp. 3. S. 209-225]
- Лебедева М.М. Ресурсы влияния в мировой политике // Полис. Политические исследования. 2014. № 1. С. 99-108.
- [Lebedeva M.M. Resursy vliyaniya v mirovoj politike // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2014. № 1. S. 99-108]
- Лукашик А.П. Международные связи субъектов Российской Федерации в контексте современной геополитики // Международная жизнь. 2024. № 1. С. 14-21.
- [Lukashik A.P. Mezhdunarodnye svyazi sub"ektov Rossijskoj Federacii v kontekste sovremennoj geopolitiki // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2024. № 1. S. 14-21]
- Мирошниченко И.В., Морозова Е.В. Публичная политика как пространство конвертации нематериальных ресурсов в факторы развития территорий // Политическая наука. 2022. № 3. С. 144-163.
- [Miroshnichenko I.V., Morozova E.V. Publichnaya politika kak prostranstvo konvertacii nematerial'nyh resursov v faktory razvitiya territorij // Politicheskaya nauka. 2022. № 3. S. 144-163]
- Мухаметшин Ф.М. Диалог цивилизаций и перспективы сотрудничества. К 15-летию Группы стратегического видения «Россия – исламский мир» // Международная жизнь. 2022. № 2. С. 26-33.
- [Muhametshin F.M. Dialog civilizacij i perspektivy sotrudnichestva. K 15-letiyu Gruppy strategicheskogo videniya «Rossiya – islamskij mir» // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2022. № 2. S. 26-33]
- Прохоренко И.Л., Аleshin А.А. К вопросу оценки внешнеполитического потенциала государств в прогнозных исследованиях // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2019. № 3. С. 12-22.
- [Prohorenko I.L., Aleshin A.A. K voprosu ocenki vneshnepoliticheskogo potentsiala gosudarstv v prognoznnyh issledovaniyah // Analiz i prognoz. Zhurnal IMEMO RAN. 2019. № 3. S. 12-22]
- Терентьева Т.В., Арнаут М.Н. Человеческий капитал как фактор стратегического развития регионов Российской Федерации: анализ нормативной базы // Креативная экономика. 2023. Т. 17. № 11. С. 3997-4014.
- [Terent'eva T.V., Arnaut M.N. Chelovecheskij kapital kak faktor strategicheskogo razvitiya regionov Rossijskoj Federacii: analiz normativnoj bazy // Kreativnaya ekonomika. 2023. T. 17. № 11. S. 3997-4014]
- Федеральный закон № 149-ФЗ от 27 июля 2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901990051>
- [Federal'nyj zakon № 149-FZ ot 27 iyulya 2006 g. «Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901990051>]
- Цветкова Н.А., Сытник А.Н., Гришанина Т.А. Цифровая дипломатия и digital international relations: вызовы и новые возможности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2022. Т. 15. Вып. 2. С. 174-196.
- [Cvetkova N.A., Sytnik A.N., Grishanina T.A. Cifrovaya diplomatiya i digital international relations: vyzovy i novye vozmozhnosti // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2022. T. 15. Vyp. 2. S. 174-196]
- Яковлев М.В. Политический имидж региона в условиях современной России. М.: МАКС Пресс, 2011. – 108 с.

- [Yakovlev M.V. Politicheskij imidzh regiona v usloviyah sovremennoj Rossii. M.: MAKSPress, 2011. – 108 s.]
- Bjola C., Manor I. The rise of hybrid diplomacy: from digital adaptation to digital adoption // International Affairs. 2022. Vol. 98. № 2. P. 471-491.
- Bora A. Paradiplomacy in India: Expanding State's Influence in International Relations // Indian Journal of Social Studies and Humanities. 2024. Vol. 1(18). P. 60-68.
- Bouchet M. Strengthening foreign policy through subnational diplomacy // The Hague Journal of Diplomacy. 2022. Vol. 17. No. 1. P. 96-108.
- Chatterji R., Saha S. Para-diplomacy: concept and the context // India Quarterly. 2017. Vol. 73. Iss. 4. P. 375-394.
- Paquin S. La paradiplomatie identitaire. Le Quйbec, la Flandre et la Catalogne en relations internationales // Politique et Sociйtйs. 2005. Vol. 23. № 3. P. 176-194.
- Zhao Y. Paradiplomacy of Jersey: Opportunities and Challenges in the post-Brexit Era // Island Studies Journal. 2023. Vol. 18. Iss. 2. P. 1-25.

Статья поступила в редакцию 5 ноября 2024 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТОЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)